

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 12 ІЮЛЯ 1904 г. № 191.

УСЛОВИЯ ПЕЧАТАНИЯ ОБЪЯВЛЕНИЙ

За этой серией из строя не вышла ни одна печь. За первый раз 40 к., за второй — 20 к., за третий раз 20 к. Общая масса теста — за первый раз 20 к., за второй раз 40 к. При этом количество отходов уменьшается до 10 к. При этом уменьшается количество отходов до 10 к. При этом уменьшается количество отходов до 10 к.

Рукописи должны быть за подписью полностью и адресом автора и подписывать, в случае необходимости, заместителя и секретаря. Желательно получать обратно напечатанными рукописи должны приложить марку на пересылку. Мелкие статьи, заявки и сообщения не возвращаются.

Разница для летимых объектов оторвана
существенно от 1 до 4 см.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА.

Редакція в с. Контора ниніш.: Крещ. 36. Тел.: № 583.

Адрес типогр. газеты: Пушкинская 4.

Къ кончинѣ А. П. Чехова.

Похороны.

9-го іюля Москва встрѣтила и проводила до мѣста послѣдняго упокоенія останки Антопа Павловича Чехова.

Въ 7 часу утра на Николаевскій вокзалъ начали собираться представители литературнаго, артистическаго и художественнаго міра, различныя депутаціи и учащая молодежь. Ко времени прибытія почтоваго поѣзда объѣзжающія платформы были заполнены собравшимися для встрѣчи; среди нихъ преобладала учащая молодежь: студенты университета, студенты московскаго сельско-хозяйственнаго института, студенты-техники, инженернаго училища, курсистки, а также было много гимназистовъ. Здѣсь же находились редакторы „Русскихъ Вѣдомостей“, „Русскаго Слова“, представители почти всѣхъ московскихъ періодическихъ изданій и многихъ петербургскихъ изданій, профессора университета и техническаго училища, директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскій, помощникъ управляющаго конторой Императорскихъ московскихъ театровъ С. Т. Обуховъ, артисты О. И. Шаляпинъ, А. И. Южинъ, Н. А. Пикунца, Д. В. Гаринъ-Виндигъ и др., члены дирекціи „Художественнаго“ театра съ предсѣдателемъ правленія С. Т. Морозовымъ, директоромъ В. И. Немировичъ-Данченко, дирекція и члены московскаго литературно-художественнаго кружка, товарищъ предсѣдателя совѣта московскихъ присяжныхъ повѣренныхъ С. А. Муромцевъ, многіе присяжные повѣренные и ихъ помощники, драматургъ П. М. Невѣжинъ, писатели Максимъ Горькій, Н. Д. Телешовъ, Гославскій и др., представители различныхъ столичныхъ обществъ и учреждений, много московскихъ врачей и др. Тутъ же на платформѣ размѣстилась масса депутацій съ возлагаемыми на гробъ А. П. Чехова вѣнками. Тѣло покойнаго, прибывшее съ почтовымъ поѣздомъ въ 7½ час. утра, было подано къ платформѣ около 8-ми ч. Передъ отправленіемъ процессіи на кладбище были возложены вѣнки (свыше 80).

Въ поѣздѣ А. П. сопровождала вдова покойнаго Ольга Леонардовна. Дубовый полпрованый закрытый гробъ съ останками писателя вынесла изъ вагона на рукахъ учащая молодежь, и во дворѣ станціи была отслужена литія. Процессія направилась чрезъ Каланчевскій проѣздъ, по Домниковской улицѣ, Уланскимъ переулкомъ, Мясницкой, Кузнецкимъ мостомъ къ „Художественному“ театру, а затѣмъ къ университету, къ редакціи „Русской Мысли“, въ Ваганьковскомъ переулкѣ, и далѣе въ Ново-Дѣвичій монастырь. Гробъ всю дорогу несли представители учащейся молодежи, образовавъ изъ себя импровизированный соединенный мужской и женскій громадный хоръ, стройно пѣвшій во все время слѣдованія „Святый Боже“. За гробомъ слѣдовала вдова А. П., громадная толпа почитателей и всѣ встрѣчавшія на вокзалѣ лица. По пути слѣдованія толпа все возрастала и достигла нѣсколькихъ тысячъ, —это не смотря на лѣтнее время, когда многіе разѣхались изъ Москвы. За провожающими двигалась колесница подъ балдахиномъ и четыре колесницы-горки съ вѣнками. Движеніе экипажей по пути слѣдованія похороннаго кортежа было пріостановлено. Во многихъ мѣстахъ стояли толпы зрителей; обыватели смотрѣли на процессію изъ оконъ домовъ. У Тургеневской читальни, „Художественнаго“ театра, зданія университета и у редакціи „Русской Мысли“ были совершены литіи. Отъ „Художественнаго“ театра, гдѣ на гробъ былъ возложенъ вѣнокъ отъ рабочихъ этого театра, къ лицамъ, слѣдовавшимъ за гробомъ, присоединились прибывшіе вчера же въ Москву съ Кавказа мать, братъ и сестра А. П. Процессія приблизилась къ Ново-Дѣвичьему монастырю въ 12½ час. дня. Къ этому времени какъ на площади передъ монастыремъ, такъ и внутри ограды собралась масса почитателей покойнаго. Къ могилѣ А. П. Чехова, находящейся вблизи Успенскаго соборнаго храма, въ это время не было уже возможности проникнуть. Она со всѣхъ сторонъ на далекомъ разстояніи была густо запружена публикой; многіе стояли на оградахъ могилъ, другіе — на самыхъ могилахъ, нѣкоторые на памятникахъ, на деревьяхъ. При похоронахъ присутствовали: и. д. московскаго городского головы И. А. Лебедевъ, редакторъ-издатель „Русской Мысли“ В. М. Лавровъ, В. А. Гольцевъ, прис. пов. С. А. Муромцевъ, В.

А. Маклаковъ, Н. К. Муравьевъ, редакторы „Русскихъ Вѣдомостей“ В. М. Соболевскій (также въ качествѣ представителя родины Чехова г. Таганрога) и проф. московскаго университета Д. Н. Анучинъ проф. И. К. Спичарный, прив.-доц. Г. И. Россолимо, Н. Н. Баженовъ, издатель „Журнала для всѣхъ“ В. С. Миролубовъ, представители различныхъ обществъ и учреждений, представители всѣхъ московскихъ періодическихъ изданій, художественнаго и артистическаго міра, писатель Н. Н. Златовратскій и др.

У св. вратъ монастыря была отслужена литія, послѣ чего врачи-сотоварищи покойнаго писателя по выпуску изъ университета въ 1884 г. приняли гробъ отъ учащейся молодежи и перенесли его въ Успенскій соборный храмъ, гдѣ было совершено отпѣваніе. Затѣмъ опять учащаяся молодежь при пѣніи своего хора подняла гробъ и перенесла его къ могилѣ, украшенной внутри розами и другими живыми цвѣтами. Гробъ былъ опущенъ въ могилу, и въ послѣднемъ пѣніи „Вѣчная память“ принимала участіе почти вся громадная толпа присутствующихъ. Пѣніе „Вѣчной памяти“ продолжалось все время, пока могила не была засыпана.

Помощникъ присяжнаго повѣреннаго г. Соколовъ произнесъ рѣчь у свѣжаго могильнаго холма, къ которому невозможно было пробраться за многочисленностью толпы даже многимъ близкимъ покойнаго (чѣмъ, вѣроятно, и объясняется то обстоятельство, что нѣкоторые корреспонденты, въ томъ числѣ и нашъ, сообщили объ отсутствіи рѣчей). Затѣмъ несмотря на сильный дождь, было произнесено три стихотворенія и до десяти рѣчей. Говорили преимущественно писатели изъ народа и учащіеся. Публика долгое время, почти до 4-хъ часовъ, не расходилась изъ монастыря.

Похороны А. П. Чехова представляли картину торжественную и глубоко трогательную. Въ нихъ наглядно выразились искреннія горячія симпатіи русскаго общества къ любимому писателю. Чувствовалось, что многочисленная толпа, собравшаяся проводить его въ могилу, была, какъ одинъ человѣкъ, проникнута глубокою скорбью о понесенной утратѣ.

Съ кладбища Ново-Дѣвичьяго монастыря, усталые, собрались въ помѣщеніи „Русской Мысли“ отдохнуть—помянуть А. П. Чехова сотрудники этого журнала и нѣкоторые писатели. Здѣсь были: В. М. Лавровъ, В. А. Гольцевъ, кн. А. И. Сумбатовъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, В. А. Маклаковъ, Н. Д. Телешовъ, А. П. Лукинъ, Н. Н. Баженовъ, г. Гославскій, г. Зенгеръ и др. Пмянувъ за дружеской трапезой покойнаго писателя вставаніемъ, припомнивъ интересные факты изъ его жизни, присутствовавшіе сдѣлали нѣсколько предложеній, какъ почтить память покойнаго. Такъ, В. А. Гольцевъ подробно развилъ свою идею объ устройствѣ комнаты въ Историческомъ музеѣ имени А. П. Чехова куда предполагается собрать многое,

относящиеся къ его памяти. Затѣмъ было предложено устроить въ московскомъ университетѣ чеховскую стипендію и открыть школу или читальню имени Чехова. Какъ извѣстно, А. П. всѣ книги, подаренныя ему писателями со своими автографами, отсылалъ на свою родину, въ Таганрогъ, въ городскую библіотеку. Въ память этого рѣшили и впредь отсылать туда свои книги, съ надписью: „Отъ автора въ память А. П. Чехова“. Было произнесено нѣсколько рѣчей.

Телеграммы и вѣнки.

„Рус. В.“ получили еще слѣдующія телеграммы и письма: изъ Пензы отъ пензенской интеллигенціи, Подольска отъ почитателей таланта незабвеннаго Чехова, изъ Петербурга отъ студентовъ-грузинъ, отъ группы студентовъ константиновскаго межевого института, отъ «учителей-курсистовъ» и отъ врачей московскаго уѣзднаго земства.

— 7 іюля, въ 7 час. вечера, состоялось чрезвычайное собраніе членовъ московскаго товарищескаго кружка писателей изъ народа въ домѣ калызинскаго подворья по Черкасскому пер. Собраніе было посвящено обсужденію чествованія памяти скончавшагося Антона Павловича Чехова и порядка участія кружка въ его похоронахъ. Постановлено: возложить вѣнокъ изъ пальмъ и живыхъ цвѣтовъ; избрана депутація для возложенія вѣнка на гробъ, встрѣчи тѣла А. П. Чехова на вокзалѣ и проводовъ его до могилы. Затѣмъ были прочтены посвященія А. П. Чехову членовъ кружка, и постановлено назначить чрезвычайное собраніе въ 20-й день смерти А. П., которое посвятить чтенію и разбору произведеній скончавшагося великаго писателя.

— Въ числѣ многихъ вѣнковъ, возложенныхъ на могилу А. П. Чехова, прибывшій изъ Вѣны въ Москву по порученію галицко-русскихъ литературныхъ обществъ Д. М. Вергунъ возложилъ вѣнокъ съ надписью: „Все-русскому печальнику А. П. Чехову отъ галицко-русскаго народа“.

— Редакціей „Русской Мысли“, 8 іюля, получены вѣнки для возложенія на гробъ А. П. Чехова: громадный лавровый, перевитый траурнымъ флеромъ и перевязанный бѣлыми лентами: внутри этого вѣнка помѣщенъ въ рамѣ подъ стекломъ портретъ почившаго писателя; металлическій—отъ М. А. Членова и лавровый—отъ Г. М. Россолимо.

— Редакціей „Русской Мысли“ за 8 іюля полученъ еще рядъ телеграммъ съ выраженіемъ соболѣзнованія по случаю понесенной утраты къ лицѣ А. П. Чехова: отъ служащихъ въ конторѣ привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ, отъ группы калужанъ, отъ И. О. Марквардта, отъ антрепренера одесской драмы артиста Долинова, отъ секціи гігіены, воспитанія и образованія изъ Нижняго-Новгорода, изъ Новой Вичуги отъ писателя А. Потѣхина, отъ „Саратовскаго Листка“, отъ русскаго литературнаго кружка въ Ригѣ.

— Кромѣ перечисленныхъ уже раньше вѣнковъ, въ „Рус. Мысль“ доставлены были слѣдующіе: серебряные съ надписями: „Моему доброму генію, незабвенному А. П. Чехову—И. Д. Сытинъ“. „Гордости русской литературы А. П. Чехову—„Одесскія Новости“; „Дорогому А. П. Чехову благодарный читатель священникъ Петровъ“. Металлическіе вѣнки съ надписями: „Русь“—А. П. Чехову; „Далекому-близкому—отъ редакціи книгоиздательства „Грифъ“ (вѣнокъ изъ большихъ пальмовыхъ вѣтвей съ букетами фарфоровыхъ цвѣтовъ; на лентахъ его цитата изъ „Дяди Вани“: „Мы услышимъ ангеловъ и увидимъ все небо въ алмазахъ“); Дорогому А. П. Чехову отъ редакціи „Осколковъ“; „Вѣчной памяти незабвеннаго писателя и великаго психолога отъ ялтинскаго почитателя Мазараки“; „отъ М. А. Членова“; были возложены вѣнки отъ кружка писателей изъ народа; отъ представителей рязанской интеллигенціи; отъ редакціи „Восточнаго Обозрѣнія“, отъ кіевского литературно-артистическаго общества. Трогательная надпись украшаетъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ, который возложилъ Художественный театръ: „Нѣжной скорбной памяти вдохновеннаго учителя и друга—московскій Художественный театръ въ безпредѣльномъ горѣ“. Отдѣльные члены труппы Художественнаго театра г-жа Андреева, гг. Станиславскій, Лужскій возложили вѣнки отъ себя; редакція „Новостей Дня“ возложила серебряный вѣнокъ; сотрудники „Новаго Времени“ возложили отъ себя цвѣточный вѣнокъ; психіатры московскихъ городскихъ больницъ также возложили вѣнокъ.

— Дирекція Художественнаго театра собирается почтить память Чехова постановкой „Иванова“, чтобы такимъ образомъ собрать у себя весь циклъ драматическихъ твореній Чехова.

Сборникъ памяти А. И. Чехова.

Г. Гаринъ-Виндингъ обратился въ редакцію „Рус. Сл.“ съ слѣдующимъ письмомъ: „Позвольте обратиться черезъ посредство вашей уважаемой газеты къ литераторамъ, ученымъ, поклонникамъ дорогого и любимѣйшаго писателя, незабвеннаго Антона Павловича Чехова, съ слѣдующимъ предложеніемъ: Въ виду того сочувствія, съ какимъ покойный всегда относился къ театральному дѣлу и его представителямъ, а также въ виду того цѣннаго вклада, который былъ имъ сдѣланъ въ репертуаръ русскаго театра, не найдутъ-ли умѣстнымъ литераторы, ученые и издатели почтить память Чехова изданіемъ литературнаго сборника, доходъ съ котораго поступилъ бы на образованіе фонда для устройства койки имени Чехова въ московскомъ убѣжищѣ для призрѣнія престарѣлыхъ и лишенныхъ способности къ труду артистовъ.

Пишущему эти строки Антонъ Павловичъ незадолго до смерти высказалъ свое мнѣніе о необходимости дать, на ряду съ артистами Императорскихъ театровъ, пріютъ въ московскомъ убѣжищѣ и труженикамъ частныхъ русскихъ сценъ. Осуществить идею Чехова и увѣковѣчить его имя этимъ добрымъ дѣломъ очень легко. Хотѣлось бы вѣрить, что наши литераторы, всегда охотно откликавшіеся на подобныя призывы, отзовутся и на этотъ разъ. Убѣдительно прошу другія газеты перепечатать это письмо“.